

УДК 339.9(575.1+510)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ: ИНВЕСТИЦИИ, ТОРГОВЛЯ И ЗАНЯТОСТЬ (2023–2026)

Нариманов Кахрамон Гулямджанович

*Доцент (PhD) кафедры «Восточная философия и герменевтика»
Ташкентского государственного
университета востоковедения.*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу экономического и социального сотрудничества Узбекистана и Китая в 2023–2026 годах. Актуальность темы обусловлена превращением Китая в крупнейшего инвестора и ведущего внешнеторгового партнёра республики. Исследование выполнено на основе качественного анализа документов, данных национальной статистики и аналитических обзоров с применением системного, сравнительно-описательного и структурно-функционального методов. Установлено, что накопленные китайские инвестиции выросли с менее чем 300 млн долларов в 2016 году до 10,7 млрд долларов к середине 2025 года; портфель совместных проектов превышает 58 млрд долларов; взаимный товарооборот по итогам 2025 года достиг 17,8 млрд долларов. Китай впервые занял первое место по числу предприятий с иностранным капиталом в Узбекистане (5 044 компании на начало 2026 года). В социальной сфере выявлены новые эффекты: подготовка кадров для совместных производств, обучение преподавателей в Китае, создание рабочих мест в регионах. Практическая значимость работы состоит в систематизации эффектов сотрудничества и обосновании мер по снижению его асимметрии.

Ключевые слова: *Узбекистан, Китай, прямые иностранные инвестиции, товарооборот, предприятия с иностранным капиталом, промышленная кооперация, «Пояс и путь», занятость, профессиональное образование, трудовые ресурсы.*

INTRODUCTION (ВВЕДЕНИЕ)

Экономическое сотрудничество Узбекистана и Китая за последнее десятилетие прошло путь от преимущественно торгового взаимодействия к промышленной кооперации, инвестиционному партнёрству и совместной

подготовке кадров. Социальное измерение этой динамики — занятость, квалификация работников, экономическая активность регионов — стало предметом государственной политики обеих стран, поскольку устойчивость стратегического партнёрства определяется не только контрактами, но и его восприятием гражданами.

Актуальность темы определяется структурным сдвигом в двусторонних отношениях. В январе 2024 года стороны повысили их уровень до всепогодного всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху. Если в 2016 году объём накопленных китайских инвестиций в экономике Узбекистана составлял менее 300 млн долларов, то к середине 2025 года он достиг 10,7 млрд долларов. Китай вышел на первое место по числу действующих в республике предприятий с иностранным капиталом, а портфель совместных проектов превысил 58 млрд долларов. При этом глобальные потоки прямых иностранных инвестиций в 2024 году сократились на 11 %, тогда как инвестиции Китая в страны Евразийского региона выросли на 13 %.

Анализ литературы показывает, что экономическое измерение узбекско-китайских отношений изучено достаточно подробно: исследуются торговые потоки, инвестиционная политика, транспортные коридоры и промышленная кооперация. Социальные аспекты — влияние инвестиций на занятость, подготовка кадров, региональное развитие и трудовые ресурсы — рассматриваются преимущественно фрагментарно, чаще в аналитических обзорах, чем в научных работах.

Пробел в знаниях состоит в отсутствии комплексной оценки того, как количественный рост инвестиционного и торгового сотрудничества трансформируется в социальные результаты — рабочие места, квалификацию, доходы в регионах, — а также в недостаточной изученности обратной стороны динамики: торговой асимметрии и концентрации инвестиционных рисков.

Цель исследования — анализ экономического и социального сотрудничества Узбекистана и Китая в 2023–2026 годах и выявление его социальных эффектов.

Задачи исследования:

1. систематизировать динамику торгового и инвестиционного сотрудничества и его институциональное оформление;
2. оценить вклад китайских инвестиций и предприятий в занятость и подготовку кадров;
3. выявить структурные дисбалансы и риски двустороннего сотрудничества.

Гипотеза исследования: в 2023–2026 годах экономическое сотрудничество Узбекистана и Китая перешло от роста объёмов к качественной промышленной кооперации, при этом его социальные эффекты, включая создание рабочих мест и подготовку кадров, становятся заметнее, но остаются распределёнными неравномерно, а сама модель сотрудничества сохраняет торгово-инвестиционную асимметрию.

Научная новизна заключается в сведении статистических и аналитических данных о двустороннем сотрудничестве в единую картину с выделением социального измерения — занятости, профессиональной подготовки и регионального развития — которое в существующей литературе не выделялось как самостоятельный предмет анализа.

2. Methods (Материалы и методы)

Дизайн исследования. Работа выполнена как качественное описательно-аналитическое исследование на основе анализа документов (document analysis) с использованием статистических и аналитических публикаций. Количественные показатели приводятся справочно, на основании данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, таможенной статистики КНР и Мониторинга взаимных инвестиций Евразийского банка развития; собственные расчёты не производились.

Источниковая база. Эмпирическую основу составили:

- данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике о внешнеторговом обороте и численности предприятий с иностранным капиталом;
- данные Главного таможенного управления КНР о двусторонней торговле;
- Мониторинг взаимных инвестиций Евразийского банка развития;
- аналитические материалы Центра «Стратегия развития» и официальные сообщения государственных органов Узбекистана;
- материалы узбекско-китайских бизнес-форумов, межрегионального форума и профильных деловых изданий за 2023–2026 годы.

Критерии отбора источников. Включались публикации, содержащие количественные показатели двустороннего сотрудничества либо сведения о конкретных проектах и институтах, датированные 2023–2026 годами (для базовых сопоставлений — с 2016 года). Исключались материалы без указания источника данных и публикации с дублирующимися сведениями.

Методы. Применялись:

- системный подход — двустороннее сотрудничество рассматривалось как единство экономической и социальной подсистем;

- сравнительно-описательный метод — для сопоставления показателей по годам и со странами-партнёрами;
- структурно-функциональный метод — для характеристики институтов и механизмов кооперации;
- качественный контент-анализ — для работы с текстами документов и аналитических обзоров.

Ограничения исследования. Источники используют разные методики подсчёта (национальная статистика и таможенная статистика КНР дают расхождения по товарообороту; часть показателей приводится на разные даты), что ограничивает точность сопоставлений. Данные о созданных рабочих местах не консолидированы в едином реестре, поэтому социальные эффекты оцениваются качественно. Первичные социологические измерения (опросы работников, оценка условий труда) не проводились.

3. Results (Результаты)

3.1. Институциональное оформление и уровень отношений

В январе 2024 года двусторонние отношения были повышены до уровня всепогодного всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху. Программой развития всестороннего стратегического партнёрства на 2023–2027 годы закреплены ключевые направления кооперации. В ноябре 2025 года в Ташкенте подписана Программа сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами на 2026–2027 годы. В числе приоритетных проектов обозначены железная дорога Китай — Кыргызстан — Узбекистан, сотрудничество в сфере «зелёных» минералов, новой энергетики и высоких технологий.

3.2. Торговое сотрудничество

Внешнеторговый оборот Узбекистана в 2025 году составил 81,2 млрд долларов, что на 13,9 млрд (20,7 %) больше показателя 2024 года. Китай и Россия остаются ключевыми партнёрами с совокупной долей 37,2 %. Взаимный товарооборот Узбекистана и Китая по итогам 2024 года составил 13,78 млрд долларов (по данным Главного таможенного управления КНР), а по итогам 2025 года вырос на 34 % и достиг 17,8 млрд долларов. Стороны договорились довести показатель до 20 млрд долларов за счёт взаимных поставок промышленных и сельскохозяйственных товаров.

Структура торговли асимметрична. В январе — августе 2025 года объём торговли превысил 9,7 млрд долларов (+21,1 %), однако рост обеспечен исключительно импортом из Китая, который составил 8,45 млрд долларов (+27,3 %). Экспорт узбекистанской продукции в КНР за тот же период снизился

почти на 9 % — до 1,24 млрд долларов, главным образом за счёт сокращения поставок промышленных товаров на 40,8 %. Около 40 % экспорта пришлось на природный газ, поставки которого увеличились на 24,1 %.

3.3. Инвестиционное сотрудничество

Объём накопленных китайских инвестиций в экономике Узбекистана вырос с менее чем 300 млн долларов в 2016 году до 10,7 млрд долларов к середине 2025 года — рост более чем в 35 раз. Узбекистан занял третье место среди получателей китайских инвестиций в Евразийском регионе после России и Казахстана, но стал лидером по темпам прироста, обеспечив около трети общего увеличения портфеля прямых иностранных инвестиций Китая в регионе. До 70 % прироста китайских инвестиций в Центральной Азии пришлось на Узбекистан. Объём освоенных вложений в 2025 году составил 15,8 млрд долларов, на 2026 год ожидается рост до 21 млрд долларов. Совокупный портфель совместных проектов оценивается более чем в 58 млрд долларов — от энергетики и промышленности до логистики, IT и «зелёной» экономики.

Отмечен структурный сдвиг: если в 2016 году более двух третей китайских инвестиций в регионе приходились на сырьевой сектор, то к 2025 году его доля снизилась до 54 % при росте вложений в обрабатывающую промышленность и электроэнергетику, включая возобновляемые источники энергии.

3.4. Предприятия с китайским капиталом

На 1 января 2026 года в Узбекистане действовали 18 164 компании с участием иностранных инвестиций. Китай занял первое место по их числу — 5 044 фирмы, включая 748 совместных предприятий и 4 296 дочерних структур. За год число компаний с китайским капиталом выросло в 1,5 раза, или на 1 687 единиц; на китайских инвесторов пришлось чуть больше половины общего роста числа совместных и иностранных предприятий за 2025 год. Россия сохраняет второе место с 3 181 компанией, третье — Турция с 2 137 фирмами, Казахстан — четвёртое с 1 212 предприятиями. На узбекском рынке работают Huawei, ZTE, Sinotruk, Heng Bang Textile Central Asia и другие компании.

3.5. Социальные эффекты: занятость и подготовка кадров

Социальное измерение сотрудничества формируется по нескольким направлениям. Во-первых, реализация промышленных проектов создаёт рабочие места и стимулирует экономическую активность в регионах, что значимо для страны с растущим населением и высоким спросом на занятость. Во-вторых, развивается подготовка кадров: в рамках международной кооперации в сфере профессионального образования созданы «Узбекско-

китайские мастерские» в Ташкентском транспортном техническом колледже и техническом колледже Шайхантахурского района; в Иштыханском районе Самаркандской области с китайскими инвестициями в размере 40 млн долларов открыт частный Самаркандский международный колледж. На рассмотрении находятся совместные проекты развития трудовых ресурсов с прямыми китайскими инвестициями на 5,1 млн долларов. К настоящему времени 115 преподавателей системы профессионального образования прошли программы повышения квалификации в Китае и других странах. В июне 2025 года в Чунцине в рамках конференции по сотрудничеству в сфере профессионального образования подписано 13 соглашений между китайскими колледжами, предприятиями и узбекскими учреждениями в отраслях телекоммуникаций, новых энергетических транспортных средств, строительства и обрабатывающей промышленности; сформирован «Узбекско-китайский альянс».

Отдельное направление — трудовая мобильность. Узбекистан расширяет подготовку специалистов для работы за рубежом: в рамках 12 проектов обучаются 8 500 человек, из которых 3 000 уже трудоустроены за рубежом; в Ташкенте предусмотрено создание центра целевой подготовки по 12 профессиям и 7 иностранным языкам. Объём денежных переводов в Узбекистан в 2025 году составил 18,9 млрд долларов, увеличившись на 27,2 % по сравнению с 2024 годом.

3.6. Региональное и межрегиональное сотрудничество

Узбекско-китайский межрегиональный форум закрепил договорённости о расширении социально-экономического сотрудничества; учреждён Совет регионов Узбекистана и Китая. На узбекско-китайском бизнес-форуме в Ташкенте обсуждались новые форматы индустриального партнёрства, включая предложение о создании промышленной зоны для компаний провинции Шэньси и строительстве «городка Сиань» на территории проекта «Новый Ташкент». Расширяется сотрудничество с Синьцзян-Уйгурским автономным районом в инвестиционной и торгово-экономической сферах.

4. Discussion (Обсуждение)

Полученные данные подтверждают гипотезу частично. Количественный рост подтверждён по всем ключевым направлениям: накопленные инвестиции выросли более чем в 35 раз за девять лет, товарооборот достиг 17,8 млрд долларов, число компаний с китайским капиталом превысило пять тысяч. Структурный сдвиг в сторону обрабатывающей промышленности и электроэнергетики указывает на переход от сырьевой модели к промышленной

кооперации, что согласуется с выводами аналитиков Евразийского банка развития о снижении доли сырьевого сектора с более двух третей до 54 %.

Социальные эффекты проявляются, но носят опосредованный характер. Инвестиционные проекты создают рабочие места и стимулируют региональную активность, однако единый учёт этих эффектов отсутствует: в источниках фигурируют показатели по отдельным проектам (колледжи, мастерские, программы обучения), но не консолидированные данные о числе созданных рабочих мест. Это затрудняет оценку реального вклада сотрудничества в снижение безработицы и повышение доходов.

Институционализация подготовки кадров — наиболее значимый социальный результат рассматриваемого периода. Создание «Узбекско-китайских мастерских», Самаркандского международного колледжа и «Узбекско-китайского альянса» в сфере профессионального образования означает переход от разовых образовательных проектов к системе, ориентированной на конкретные отрасли — телекоммуникации, электромобили, строительство, обрабатывающую промышленность. Это отвечает задаче подготовки кадров для совместных производств и снижает разрыв между образованием и потребностями рынка труда.

Основной структурный дисбаланс — торговая асимметрия. Рост товарооборота в 2025 году обеспечен исключительно импортом из Китая, тогда как экспорт Узбекистана сократился почти на 9 %, а его основу составляет природный газ. Такая модель делает сальдо торгового баланса устойчиво отрицательным и повышает зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков. К согласованным мерам относится наращивание взаимных поставок промышленных и сельскохозяйственных товаров с целевым показателем 20 млрд долларов, однако достижение этой цели требует диверсификации экспортной корзины, а не только увеличения физических объёмов.

К рискам относится и высокая концентрация: Китай занимает первое место по числу предприятий с иностранным капиталом, а Узбекистан обеспечил около трети прироста китайского инвестиционного портфеля во всём Евразийском регионе. Концентрация усиливает чувствительность экономики к изменениям инвестиционной политики одного партнёра. Отдельного внимания требуют вопросы долговой устойчивости проектов, технологической локализации и баланса между привлечением капитала и защитой внутреннего производителя.

Практическая значимость. Результаты могут использоваться при разработке мер по диверсификации экспорта, планировании программ

профессиональной подготовки под конкретные инвестиционные проекты, а также при формировании системы мониторинга социальных эффектов иностранных инвестиций.

Ограничения. Выводы опираются на вторичные данные и аналитические публикации, различные по методике подсчёта; первичные социологические измерения не проводились; социальные эффекты оценены качественно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2023–2026 годах экономическое и социальное сотрудничество Узбекистана и Китая вышло на качественно новый уровень: накопленные китайские инвестиции достигли 10,7 млрд долларов, портфель совместных проектов превысил 58 млрд долларов, товарооборот — 17,8 млрд долларов, а Китай занял первое место по числу предприятий с иностранным капиталом в республике. Социальное измерение сотрудничества выражено в создании рабочих мест, развитии профессионального образования и подготовке преподавателей. Вместе с тем сохраняются торговая асимметрия и высокая концентрация на одном партнёре. Перспективы связаны с диверсификацией экспорта, локализацией производства и формированием системы измеримой оценки социальных эффектов инвестиционных проектов.

REFERENCES (ЛИТЕРАТУРА)

- [1] Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2026). В 2025 году внешнеторговый оборот Узбекистана превысил 81 млрд долларов.
- [2] Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2026). Демография предприятий и организаций: по количеству иностранных предприятий лидирует Китай.
- [3] Шарипов, Ж. (2026). Тенденции китайских инвестиций в экономику Узбекистана: перспективы развития и возможные риски. Центр «Стратегия развития».
- [4] Евразийский банк развития. (2025). Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР.
- [5] Главное таможенное управление КНР. (2025). Данные о торговле Китая с Узбекистаном.
- [6] Spot.uz. (2025). Торговля Узбекистана с Китаем выросла на 21 %: экспорт упал, импорт увеличился на четверть.
- [7] Spot.uz. (2026). Число компаний с участием Китая в Узбекистане превысило 5 тысяч.

- [8] TRIBUNE.KZ. (2026). Более 58 млрд долларов совместных проектов: инвестиционное партнёрство Китая и Узбекистана.
- [9] Правительственный портал Республики Узбекистан. (2026). International Cooperation in Vocational Education Reaches a New Stage.
- [10] Gazeta.uz. (2026). Заявки на 100 тысяч работников поступили от других стран. Узбекистан расширит трудовую миграцию.
- [11] Gazeta.uz. (2025). Китай впервые опередил Россию по числу предприятий в Узбекистане.